

- Прашковіч М.І.* Паэзія // Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры. Т. 1: 3 старажытных часоў да канца XVIII ст. Мінск, 1968.
- Саверчанка І.В.* Старажытная паэзія Беларусі. XVI — першая палова XVII ст. Мінск, 1992.
- Сазонова Л.И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
- Aristoteles.* Poetica // [Электронный ресурс] Musaios I. Od. Copyright © 1992—1995 by Darl J. Dumont and Randall M. Smith.
- [*Diomedes Grammaticus*] Diomedis Grammatici opus, ab Ioanne Caesario, ita emendatum, scholiisque illustratum... Coloniae, [1536].
- Lewandowski I.* Antologia poezji łacińskiej w Polsce. Renesans. Poznań, 1996.
- Narbutas S.* Latinitas LDK raštijos raidoje // The relations between writings and literature: the experience of the Grand Duchy of Lithuania: International Conference, Vilnius, 20—21 October 2005. Vilnius, 2005.
- Pelc J.* Literatura Renesansu w Polsce. Wyd. 2, popr. Warszawa, 1998.
- Pexenfelder Michael.* Apparatus eruditionis tam rerum quam verborum per omnes artes et scientias. Nürnberg, 1670.
- Pollmann, K.* Das lateinische Epos in der Spätantike // Von Göttern und Menschen erzählen. ormkonstanzen und Funktionswandel vormoderner Epik / Jörg Rüpke (Hg.). Stuttgart, 2001.
- Šaton Uladzimir.* De latinitate semper viva // Studia philologica: Сборник научных статей. Мінск, 1996.

Сведения об авторе: *Некрашевич-Короткая Жанна Вацлавовна*, канд. филол. наук, доцент, докторант кафедры теории литературы Белорусского государственного университета. E-mail: ulad_karotki@from.by

А.Л. Лифшиц

ОБ ИМЕНАХ В «РЕВИЗОРЕ»

Статья посвящена ранее не исследованной теме — именам персонажей комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Доказывается, что автор нарекал своих героев именами тех святых, которые в основных своих чертах или деяниях оказываются абсолютно противоположны свойствам или образу жизни героев комедии.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, «Ревизор», имена персонажей, небесные покровители.

The article is devoted to previously unexplored topic — the names of characters of the comedy by N.V. Gogol “Revisor”. It is proved that the author had named his characters in honour of those saints, who in their basic features or deeds are absolutely opposite to properties or lifestyle of heroes of the comedy.

Key words: N.V. Gogol, “Revisor”, names of the characters, heavenly patrons.

Порождение художественного текста — процесс нелинейный и далеко не во всем являющийся следствием авторской рефлексии, а потому с трудом поверяется алгеброй, несмотря на существенные успехи, сделанные гуманитарной наукой в этом направлении. Тем ценнее представляется обнаружение осознанных авторских стратегий, особенно — в произведениях хрестоматийных, несчетное число раз становившихся объектом научного изучения. Настоящая заметка посвящена смыслам, которые до настоящего времени оставались незамеченными исследователями знаменитой комедии Гоголя — тому, какую смысловую нагрузку несут имена персонажей комедии.

Не требует доказательств тот факт, что имена в комедии — традиционно значимый элемент авторского замысла, несущий комическую, дидактическую или иную смысловую нагрузку. Судья Ляпкин-Тяпкин, обделывающий дела «тяп-ляп», трехглавый змей уездной полиции Свистунов, Пуговицын и Держиморда, лекарь Гибнер — все очевидным образом пополняют собой список говорящих фамилий русских комедий. Однако это фамилии. Постараемся показать, что сами *имена* персонажей могут быть носителями смыслов, понятных, вероятно, хотя бы части первых ее зрителей и ускользающих от наших современников.

В десятом явлении четвертого действия комедии делегация купцов приходит жаловаться Ивану Александровичу Хлестакову на городничего. Среди прочих приносится «господину финансову» и такая жалоба:

— *Именины его бывают на Антона, и уж, кажись, всего нанесешь, ни в чем не нуждается; нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия несешь.*

На самой поверхности лежит всем очевидная жадность городского полицейского начальника, который хочет принимать материальные свидетельства оказываемого ему почтения как можно чаще, для чего придумывает «подходящий» предлог¹. Дополнительный комический эффект возникает за счет фонетической анафоричности имен: [А]н-уфрий, как Ан-тоний.

Чуть менее очевидным для наших современников может быть тот факт, что этот самый придуманный городничим предлог для обогащения представляет собой нечто вполне неслыханное. Случается, конечно, что человек празднует помимо основных именин, как правило, недалеко отстоящих от дня его рождения, еще и так называемые «малые именины»². Это происходит в том случае, если церковным календарем предусмотрены два (а иногда и больше) дня празднования святого, именем которого человек назван в крещении. Самый известный пример — праздники, посвященные святому Николаю Мирликийскому, известные как «Никола Зимний (6/19 декабря — день преставления святого) и «Никола Вешний» (9/22 мая — перенесение мощей святого из Мир Ликийских в Бари)³.

Однако Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, не довольствующийся одним небесным покровителем, существенно отличается от всех прочих смертных, населяющих Российскую империю, поскольку они вынуждены обходиться только одним святым⁴. Отметим, кстати, двойные именины городничего находятся в видимом противоречии и со словами самого Антона Антоновича, которые он произносит в первом же явлении первого действия комедии:

— *...а я по крайней мере в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви.*

Собственно наличие двух христианских имен практикой православной Церкви не предусмотрено, а это означает, что празднование

¹ Предшественники городничих — воеводы — получали подношения от «мира», как правило, еще чаще: в конце каждого из постов церковного годового круга.

² Благодарю М.А. Кучерскую, напомнившую мне об этой традиции.

³ Так, например, день тезоименитства императора Николая I праздновался именно 6 декабря, а майская память святого являлась, таким образом, «малыми именинами» самодержца. Напротив, сам Николай Васильевич Гоголь именины праздновал как раз в мае.

⁴ Особое почитание, например, Петром Первым святого Исаакия Далматского, в день которого он был рожден, — все же именно почитание, а не празднование вторых именин и, тем не менее, случай достаточно маргинальный. Хорошо известно также особое почитание какого-либо святого помимо «ангела» (так, Иван Грозный особо почитал мученика Уара, которому посвящен придел в Архангельском соборе Московского Кремля), но и это никоим образом не вторые именины.

именин дважды в год на память двух разных святых соответствует одному только личному, но, вероятно, весьма твердому представлению Сквозника-Дмухановского о христианстве. Однако человек, «твердый в вере», очевидно, должен был, по мысли Гоголя, иметь какие-то веские основания для празднования вторых именин, кроме желания получить подарки и частичного созвучия имен.

В связи с этим интерес представляют святые, на дни памяти которых приходится «именины» городничего. Самый известный «Антон» — раннехристианский святой, преподобный Антоний Великий. Преподобный Онуфрий — в календаре единственный. Память первого празднуется 17 января, память второго — 12 июня. Конечно, почти полугодовой разрыв между празднованием именин — вполне достаточное основание, чтобы в пару преподобному Антонию выбрать преподобного Онуфрия и собирать обильный урожай приношений примерно через равные промежутки времени⁵.

Впрочем, как кажется, есть еще одна причина.

Наречение человека именем в христианстве, и Гоголь, разумеется, не мог этого не знать, изначально означает установление мистической связи нарекаемого с его небесным патроном. При этом если наречение ребенка именем святого, очевидно, ни в коей мере не зависит от воли этого ребенка, то выбор имени взрослым человеком, естественно, не может быть случаен⁶. Также хорошо известно, что нареченный именем святого становится своеобразным подражателем жития своего ангела⁷. Таким образом, Гоголь, назначая городничему второго небесного покровителя, декларирует, какому святому собирается подражать его герой.

Преподобный Онуфрий, известный больше как *Онуфрий Великий*, — раннехристианский подвижник, отличавшийся крайним аскетизмом. Около шестидесяти лет своей жизни Онуфрий Великий

⁵ То есть именины на Антония и на Онуфрия до некоторой степени похожи на зимнее и весеннее празднование именин Николаями (или на «рождественское» и «Петропавловское» кормление воевод).

⁶ Отметим также, что появление у городничего второго имени до некоторой степени напоминает наречение новым именем при постижении в монахи или при принятии схимы. Совпадение при этом начального звука имен, как известно, является почтенной традицией. Впрочем, после пострига представители черного духовенства, разумеется, не празднуют прежних именин.

⁷ О том, что для Гоголя это было актуальное знание, свидетельствуют, в частности, исследования о сходстве Акакия Акакиевича Башмачкина и святого Акакия Синайского (см., например: *Peuranen E. Акакий Акакиевич Башмачкин и Святой Акакий // Slavica Finlandia*, Т. 1. Helsinki, 1984). В отдельных случаях сознательное или подсознательное подражание приводит к удивительному совпадению фактов жития преподобного и биографии носителя его имени. Ср., например, историю иеродиакона Кириака Ястребенского, подражавшего житию своего небесного покровителя Кириака-отшельника (см. об этом: *Лифшиц А.Л. Кириак Ястребенский — неизвестный книжник второй четверти XVIII в. // Хризограф*. Сб. II. М., 2005. С. 271–278).

провел в удаленной от населенных мест части пустыни⁸, где пищей его были вода и финики, а одеждой — листва той же выросшей чудесным образом финиковой пальмы. Пальма, по словам Жития преподобного, имела 12 ветвей, каждая из которых плодоносила в свой месяц, питая подвижника⁹. Подобно чудесной дарованной преподобному Онуфрию Богом пальме, с ветвей которой он собирает плоды, тезоименитого святому Онуфрию городничего питает собираемое им купечество захолустного городка.

Полагаем, что это сравнение должно было приходиться в голову читателям и зрителям комедии, знакомым с житийной литературой, прологом или хотя бы со святыми. Ну а наречение старого коррупционера именем аскета тем более не могло остаться незамеченным. Особенно полным комический эффект будет, если мы представим себе знакомое современникам Гоголя изображение святого Онуфрия — изможденный постом старец, чьи чресла перепоясаны листвой, — с предваряющим пьесу авторским описанием самого городничего.

Естественно, упоминание святого Онуфрия задает перспективу, в которой следует рассматривать и крестильное имя чиновника. Скорее всего его небесным покровителем являлся основатель аскетического монашества и один из самых почитаемых подвижников Антоний Великий. Он, как и Онуфрий, — пустынножитель, прославившийся, кроме того, борьбой с дьявольскими искушениями, которым, напротив, столь охотно поддается городничий. Заметим, что одним из ключевых моментов Жития преподобного Антония Великого является рассказ о том, как он услышал в храме евангельские слова: «...продай имение свое и раздай нищим...»¹⁰. Услышанное и положило начало подвигам святого, что Гоголь и его современники, естественно, знали, как прекрасно знали и текст Евангелия.

Итак, комизм жалобы купцов заключается, возможно, *прежде всего* в том, что «крепкий в вере» плут и вор, чье христианство очевидным образом ограничивается формальным соблюдением обрядов, сознательно выбирает себе в качестве жизненных образцов двух святых, прославившихся аскетизмом, и настаивает на существовании между собой и преподобными мистической связи.

Замечательно, что из всех возможных праведников, пустынников и бесребренников, каждый из которых вовсе недурно бы смотрелся в качестве небесного покровителя городничего, Гоголь называет

⁸ Отметим совпадение (случайное ли?): место обитания Сквозника-Дмухановского находится в весьма удаленной части Российской Империи («Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь...» — I, явл. 1).

⁹ См.: *Димитрий Ростовский*. Жития святых. Июнь.

¹⁰ Православная энциклопедия. Т. 2. [М., 2001]. С. 659 и след.

двух святых, получивших в христианской традиции эпитеты *великих*. Как кажется, в этом содержится недвусмысленное указание автора на наполеоновский комплекс, манию величия городничего. Посмотрите заново: он «*ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно*» («Характеры и костюмы»). Он не просто отличен от всех окружающих его тем, что у него два небесных покровителя. Его покровители — *великие* святые, он — подражатель *великих* святых, обладающий их небесным заступничеством¹¹.

И вот представление городничего о собственном величии сталкивается с поэтическим враньем Хлестакова. Нет ничего легче для Антона Антоновича¹², чем поверить, что явление в его городишко Хлестакова — проявление заботы небесных покровителей, благодаря которому величие Сквозника-Дмухановского будет наконец явлено миру, как после многих лет подвижнической жизни было явлено миру их собственное.

Так и происходит. Гоголь являет нам городничего во всей его величественной красе.

Редкое и не слишком обычное имя носит в комедии судья. В ранних редакциях он именовался Макаром Николаевичем, но был переименован автором в Аммоса, что, на наш взгляд, произошло не случайно, должно и может быть объяснено.

Единственный Амос (Аммос), чьим именем мог быть наречен православный подданный Российской Империи, — один из двенадцати так называемых библейских «малых пророков» пастух Амос, который прославился своими обличениями избранного народа и предсказаниями его грядущих наказаний. «Амос предсказывает грозный суд Божий на соседние с Иудеею земли и на самый Израиль, предостерегает, увещевает его, грозит ему и трогательно убеждает покаяться»¹³. Пророчество о суде Божиим раскрывается в речах Аммоса и в видениях, грядущий Суд — основная тема его пророчеств и основное богословское содержание его книги¹⁴.

Тема Божьего суда, казалось бы, — уже достаточный мотив для имянаречения судьи в комедии. Но Гоголь явно имел в виду боль-

¹¹ Интересно заметить, что городничий, таким образом, стараниями автора оказывается человеком не лишенным диковатой фантазии, а не только примитивным казнокрадом — тоже, надо сказать, нередкая черта российского чиновничества.

¹² Поскольку Сквозник-Дмухановский носит имя Антона Антоновича, то, надо полагать, Гоголь указывает на наследственный и, так сказать, *династический* характер «величия».

¹³ Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. С. 44.

¹⁴ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. С иллюстрациями. / Издание преемников А.П. Лопухина. Т. 7. СПб., 1910. С. 159–160; Православная энциклопедия. Т. 3 [М., 2001]. С. 184.

шее. Среди обличений грехов, которые мы во множестве найдем в Книге пророка Амоса, немалое место уделено именно неправедным судьям. Приведем наиболее характерные из них и наиболее уместные по отношению к уездному судье, носящему имя этого пророка: «Продают правого за серебро и бедного — за пару сандалий» (2:6); «О, вы, которые суд превращаете в отраву и правду повергаете на землю!» (5:7); «...вы, враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» (5:12); «Вы... суд превращаете в яд и плод правды в горечь...» (6:12).

Возможно, словами пророка «...вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом...» (5:11) мотивировано рассуждение Ляпкина-Тяпкина о предпочтительности взяток в натуральной форме — борзыми щенками? Меньшая, с точки зрения судьи, греховность таких взяток находится в явном противоречии со словами пророка, но сам Аммос Федорович — как раз пророк-Амос наоборот, поскольку занят именно тем, что яростно обличает его небесный покровитель. Боговдохновенный пророк вещает о Последнем Суде, его соименник с той же страстью («...просто волосы дыбом поднимаются! — свидетельствует городничий) говорит о сотворении мира. Причем подчеркивает, опять же диаметрально отличаясь от ведомого божественною силою пророка, что он до этого «сам собою дошел, собственным умом» (действие 1, явление 1).

И как грозное предупреждение судье и прочим персонажам комедии звучат слова пророка Амоса: «Истреблю судью из среды его и умерщвлю всех князей его вместе с ним, говорит Господь» (2:3).

Имя Лука, которое носит смотритель училищ Хлопов, традиционно этимологизируется в народном сознании как связанное с лукавством. Гоголь обыгрывает созвучие имени с *луком*, помещая нехитрый каламбур в письмо Хлестакова, которое дружно читают чиновники в предпоследнем явлении комедии: «...*Смотритель училищ протухнул насквозь луком...*».

Известно, что *Лука* — распространенное, хотя, несомненно, некорректное сокращение имени *Лукиан*, иногда оба имени воспринимаются как одно. Весьма вероятно, что крестильное имя чиновника именно *Лукиан*, поскольку жена зовет его «*Луканчик*».

Это, должно быть, еще одна шутка Гоголя, поскольку один из известных святых *Лукианов*, святой *Лукиан Антиохийский* (память 15/28 октября), знаменит помимо прочего тем, что в городе Антиохии, в котором он был пресвитером, открыл школу. В этой школе им было собрано множество учеников, и он наставлял их книжной премудрости, а также занимался исправлением текстов Священного писания, испорченных еретиками и переписчиками¹⁵.

¹⁵ См.: *Димитрий Ростовский*. Жития святых. Октябрь.

Имя *Лукиан*, по одной из этимологий, происходит от латинского корня *lux*, означающего «свет». Называя чиновника «светлым» именем, едва ли Гоголь не имел в виду поговорку «ученье свет...». Вероятно, имел в виду и иное: «...если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:22). Или даже слова из другого Евангелия: «...свет, который в тебе, не есть ли тьма?» (Лк. 11:34).

Заманчиво рассмотреть, как связано имя персонажа с его фамилией. Лука Лукич носит фамилию *Хлопов*, производную, скорее всего, учитывая его робость, нерешительность и зависимость от жены¹⁶, от польско-украинского слова *хлоп*¹⁷, означающего то же, что русское холоп — «раб, лично несвободный слуга».

«Истина сделает вас свободными», — сказано в Евангелии (Ин. 8:32), но разве интересуется истина раболепного зрителя училищ?

Следуя выявленной нами логике имянаречения персонажей комедии, небесным покровителем Земляники должен считаться какой-либо святой *Артемий*, прославившийся исцелениями. Из немногочисленных святых, носивших это имя, лучше всего подходит чрезвычайно почитаемый в России *Артемий Веркольский* (память 20 октября / 2 ноября).

Житие святого не содержит никаких сведений о жизни отрока, кроме обстоятельств его смерти от удара молнии, зато изобилует описаниями многообразных исцелений, произошедших впоследствии от его мощей¹⁸.

Поскольку *Артемий Филиппович* исцелением вверенных ему больных не слишком озабочен, следует полагать, что молния, поразившая его небесного покровителя и ознаменовавшая святость и избранность последнего, в случае с попечителем богоугодных заведений обрушится на его голову Божьей грозой¹⁹.

Едва ли ошибемся, если предположим, что мало кто вспомнит имя этого второстепенного персонажа комедии. *Слесарша Пошлепкина* жалуется на городничего, который незаконно «приказал забрить лоб в солдаты» ее мужу (действие 4, явление 11).

«Да мне-то каково без мужа, мошенник такой!» — восклицает несчастная женщина. А чуть раньше она представляется *Хлестакову*:

¹⁶ «Я, признаюсь, так воспитан, что, заговори со мною одним чином кто-нибудь повыше, у меня просто и души нет и язык как в грязь завязнул», — признается Лука Лукич (IV, явл. 1). То, что в семействе *Хлоповых* командует жена, видно в 6-м явлении последнего действия комедии.

¹⁷ Ср. современное польское *chłop* — «раб, холоп». Ср. также производное и вполне распространенное слово *хлопец*, утратившее пейоративные коннотации.

¹⁸ См.: *Димитрий Ростовский*. Указ. соч. Соседство святого *Лукиана Антиохийского* и святого *Артемия Веркольского* в одном томе в данном случае представляется нам показательным.

¹⁹ Или «электрическим потрясением», как иносказательно описывает это Гоголь («Замечания для господ актеров»).

«...здешняя мещанка, Февронья Петрова Пошлепкина...». *Петрова* — характерная для простонародной среды форма имени, в котором вместо отчества выступает притяжательное прилагательное от имени отца²⁰ с пропущенным вследствие очевидности обозначением степени родства, а то, что нами воспринимается как фамилия — ее предшественник — прозвище, личное или родовое. Юридические документы первой половины XIX в. и, конечно, более ранние изобилуют списками имен подобного вида. Наша героиня была бы записана в них как *Февронья Петрова дочь Пошлепкина*, а ее отец с большой долей вероятности должен был бы зваться *Петр Пошлепка*.

Но само сочетание имен Февронья и Петр, на наш взгляд, не может быть признано случайным; *Петрова*, несомненно, мотивировано *Февроньей*. Петр и Февронья — неразлучные супруги, русские Филемон и Бавкида — составляют и в языке пару. Известно, что «Повесть о Петре и Февронье» оставалась чрезвычайно популярной как минимум до конца XVIII в.²¹, а краткое житие святых (память 25 июня / 8 июля) входило в состав популярнейшего свода житий, составленного Димитрием Ростовским. Таким образом, «Февронья Петрова» должно прочитываться еще и как *та самая Февронья*, у которой отняли ее супруга.

«Да мне-то каково без мужа, мошенник такой!» — звучит в этом контексте уже совсем иначе.

Это вопль о нарушении естественного, Богом установленного порядка вещей, свидетельство о мире, в котором оказываются разлучены Петр и Февронья²², в котором имя обличителя пороков Амоса носит судья, и близко не желающий знать, что такое правда и праведность, именем учителя и мученика Лукиана наречен бесконечно далекий от науки и учености титулярный советник, именем целителя называется наплевавший на больных чревоугодник, а именами великих подвижников бахвалится гордящийся собой вор и плут Сквозник-Дмухановский.

Иными словами, мир комедии «Ревизор» оказывается преисподней, пространством, в котором вещи предстают совсем не тем, чем должны быть, вывернутыми наизнанку, искаженными. Эта реальность преисподней открывается городничему в предпоследнем

явлении пьесы, когда пелена самообольщения спадает с его глаз: «Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего...».

Но зрители и читатели комедии старательно не замечают поставленного перед ними зеркала.

Список литературы

- Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем [В 23 т.]. Т. 4. М., 2003.
Димитрий (Ростовский). Жития святых. Июнь, октябрь.
Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891.
Лифшиц А.Л. Кириак Ястребенский — неизвестный книжник второй четверти XVIII в. // Хризограф. Сб. II. М., 2005.
Православная энциклопедия. Т. 2, 3 [М., 2001].
Ржига В.Ф. «Повесть о Петре и Февронии» в русской литературе конца XVIII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13.
Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. С илл. / Издание преемников А.П. Лопухина. Т. 7. СПб., 1910.
Peuranen E. Акакий Акакиевич Башмачкин и Святой Акакий // Slavica Finlandia. Т. 1. Helsinki, 1984.

Сведения об авторе: *Лифшиц Александр Львович*, научный сотрудник Археографической комиссии РАН, заведующий сектором рукописей Научной библиотеки МГУ. E-mail: al.paleo@tambler.ru

²⁰ Чрезвычайно важным нам представляется тот факт, что в последнем академическом издании комедии ее имя восстанавливается в форме Февронья Петрова и в списке действующих лиц (*Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем [В 23 томах]. Т. 4. М., 2003. С. 7).

²¹ См.: *Ржига В.Ф.* «Повесть о Петре и Февронии» в русской литературе конца XVIII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 431–436.

²² «Они избавляли от власти обижających тех, кто подвергался обидам», говорится в Житии (см.: *Димитрий Ростовский.* Жития святых. Июнь), и это опять же прямо противоположно тому, что мы видим в комедии.